

Будни и художник

КОРЕНАСТЫЙ, волосы ежиком, очки прикрывают умный, немного насмешливый взгляд. В консерватории его знают все.

Работа концертмейстера-аккомпаниатора не всегда интересна. Студенты, с которыми он занимается, прилежанием не отличаются, но это его работа, и он работает так, как и десятки ему подобных...

Несколько лет назад он вместе со всеми стоял в очереди в душевую студенческой столовой, а после этого курил здесь, на лестничной площадке. Тогда его часто можно было встретить в классах за фортепиано уже порядком за полночь. В свое время, когда определенные слои консерватории охватила шахматная лихорадка, его второй разряд пользовался авторитетом среди других разрядников. Утопая в дыму, не видя ничего вокруг, сопровождая свои действия самыми непонятными и смешными словами, он и его коллеги молниеносно нажимали кнопки шахматных часов, после каждой партии закуривая новую сигарету, предавали друг другу прочесть «Шахматный учебник» В. Микенаса.

Его фамилия Повилайтис, имя Ляонас. Ему тридцать лет. Профессия — композитор, если вообще творчество можно назвать профессией. Любителем музыки он известен. Вот уже четвертый год получает республиканские премии на конкурсах массовой, детской песни. Для тех, кто следит за развитием нашей серьезной музыки, Л. Повилайтис — автор концерта для фортепиано, сонаты и сонатины для фортепиано, адажио для струнного оркестра.

Казалось бы, будни и довольно короткий список произведений. Но ведь вся человеческая жизнь втиснута в рамки будней, а в музыке Л. Повилайтиса заключен своеобразный, мыслящий мир.

— Впервые попытался писать еще в начальной школе, — рассказывает композитор. — Был у нас в Каунасской 8-й средней школе духовой оркестр. Ну я и попробовал написать для него. Работы было много, но все шло гладко. Произведение было закончено, я собирался отдать его на суд товарищей, когда случайно услышал свое произведение — значительно более красивое... по радио. Дело в том, что я не создал ничего оригинального, записал услышанную где-то мелодию, которую представлял себе своей. Разочарование было огромным...

Но способный мальчик вскоре начал серьезно учиться музыке — играть на фортепиано, а в 1952 году закончив в Каунасской музыкальной школе имени Ю. Груодиса класс доц. Э. Матиюкене, поступил в консерваторию.

Несмотря на то, что занятия отнимали много времени, Л. Повилайтис не переставал мечтать о творчестве. Уже будучи студентом пятого курса, он снова поступает в консерваторию на факультет композиции. Увы, как выпускник-пианист, он был направлен на работу в Паневежис, но два года, проведенные в отрыве от изучения композиции, не только не уменьшили желание писать, но еще больше укрепили его. И вот, наконец, снова поступив в консерваторию, Л. Повилайтис в 1963 году вторично заканчивает ее.

Доц. Ю. Юзелянас, класс которого посещал Л. Повилайтис, рассказывает:

— Трудомыслящий, настойчивый, хороший парень. Думающий. Из молодых композиторов — один из самых способных и перспективных. Не только ищущий автор, но и находящий. Ведь другой всю жизнь ищет себя и не находит. Вначале очень сильно склонялся к Прокофьеву, во многом следовал ему, но сейчас, изучая народные песни, стал гораздо своеобразнее. Музыка Л. Повилайтиса жизненна. Это очень ценная и важная черта.

Несомненно, музыка Л. Повилайтиса не без недостатков, но она наделена такими чертами, которые содержат в себе большие потенции длительного звучания. Л. Повилайтис очень сильный мелодист (возможно,

это влияние С. Прокофьева), а его гармонический язык носит яркий, национальный колорит. В использовании элементов народного творчества

особенно выделяются финалы его произведений, которые отличаются большим своеобразием.

Л. Повилайтис — один из немногих наших молодых, чьи крупные цикловые произведения, удачно объединенные одной мыслью, объединяются и через форму музыкального произведения. Взять хотя бы фортепианный концерт. Его критиковали за то, что композитор использует две медленных части, одна из которых (третья), мол, ничего нового произведению не дает. По-моему, это не совсем правильно.

Первая часть произведения — лаконичная, но очень стремительная и интенсивная. В ней фактически нет лирических эпизодов. Вторая часть — очень песенная, в своей кульминации достигает большого подъема эмоций. Если бы после нее сразу же следовал стремительный финал, он был бы неподготовленным и неожиданным. Перед финалом введена третья часть, по своему звучанию несколько напоминающая творчество композиторов, создающих музыку по додекафонической системе; она является необычайно спокойной. Следующий после нее финал выделяется своим оптимизмом и жизнеутверждением.

В этом смысле одним из наших лучших фортепианных произведений является соната. Посвященная молодежи,

она покоряет своим светлым, живым характером, простотой и лаконичностью.

Очень удачны песни Л. Повилайтиса. Особенно хороши песни для детей.

Небольшое традиционное интервью я получаю в коридоре.

— Не кажется ли вам, что наши молодые имеют в своем творчестве немало консервативных тенденций?

— Наши молодые композиторы очень разные по своим творческим почеркам. От этого, несомненно, выигрывает слушатель. Наши молодые проявляют большой интерес к жизни общества, активно следят за новейшими направлениями в музыке. За это, по-моему, их нельзя обвинять в консервативных тенденциях. Другое дело, что некоторые попадают под влияние разных композиторов, но это влияние ощущается только там, где дело касается новых поисков. Плохо, что молодые пишут мало камерной музыки для инструментальных ансамблей, например, для таких нетрадиционных, как флейта, альт, гобой и т. д.

— Имеет ли у нас будущее додекафоническая система?

— По-моему, она может иметь только прикладное значение. При оформлении спектаклей или в кино. Правда, если творчески использовать ее, как цветовой эффект, — она имеет будущее, и некоторые ее элементы встречаются в творчестве наших композиторов. Но повторять как догму...

— Ну, а квартет Г. Феррари, который недавно исполнил Литовский государственный квартет? Ведь это образец додекафонической музыки, но он по-

лон реальнейших и здоровых эмоций...

— Талантливого композитора, у которого есть что сказать, никогда не стесняют никакие пути, ни додекафоническая система, ни пентатонная гамма, ни простейший ц-дур. Хуже всего, когда новой теорией прикрывают неспособность. Копия никогда не заменит оригинал.

— Какие проблемы сейчас интересуют вас и каковы ближайшие творческие планы?

— Интересуюсь полифонией. Хочу заново изучать ее. Интересуют связи и отличия между полифоническими принципами И. С. Баха, П. Гиндемита и Д. Шостаковича. Кроме того, читаю много драматургии. Интересуют проблемы оперы.

О планах трудно говорить. Часто бывает так, что задумаешь одно, а получается другое. Собираюсь по-прежнему писать песни. Не забываю фортепиано. Ну, а из более крупных произведений планирую концерт для скрипки, — кончается рассказ Ляонас Повилайтис.

Д. КАТКУС.